

Ее тайна

Автор:

Слава Доронина

Ее тайна

Слава Доронина

Однолюбы #2

– Сейчас же собираешь свои вещи и переезжаешь ко мне. – Динар сверлит меня тяжёлым взглядом, а я прихожу в ужас от его слов.

Жить под одной крышей с этим замкнутым и холодным мужчиной, который вдвое старше меня?

– Знаешь, кому только что разбила голову?

– Это всё случайность. Тот парень сам... Я не виновата... – пытаюсь оправдываться. – Динар, вы не можете заставить меня жить с вами!

– Могу. Потому что обещал твоему брату приглядывать за тобой.

Динар Асадов – давний друг нашей семьи. Я с детства его боялась и избегала встреч. Но теперь вместо страха я чувствую волнение и трепет. Меня влечёт к нему, и я не хочу этому противостоять

Слава Доронина

Её тайна

1 глава

Наташа

– Весь день от телефона не отлипаешь и светишься, словно выиграла миллион в лотерею, – я складываю форму в шкафчик и не свожу глаз с Алины. – Миссис Смит заметит этот поплывший взгляд, и вылетишь на улицу в ту же секунду.

– Да ну тебя! – Подруга комкает свой фартук в кулаках и бросает его в сумку. – Умеешь спустить с небес на землю. Смирнова и так на меня зуб точит. А как мне переключиться на работу, когда я влюбилась?

Она мечтательно закатывает глаза, берет в руки телефон и прижимает его к груди, словно это самая драгоценная вещь на свете.

– Мы неделю с ним общаемся, а у меня такое чувство, что мы знакомы целую вечность. И не смотри на меня так. Хочешь убиваться по своему Ракитину – пожалуйста, а я открыта для новых отношений.

Зря она напомнила об Илье. Я почти весь день о нём не думала. Алина тычет в меня своим телефоном. Взяв его в руки, вглядываюсь в экран. Парень как парень. Молодой. Примерно нашего возраста. В зубах держит сигарету, стоит возле шикарной машины чёрного цвета. В марках я разбираюсь плохо, но, кажется, у Асадова, друга Максима, похожая.

– Так тебе машина понравилась или мальчик? – спрашиваю без малейшего намёка на сарказм, концентрируюсь на её глазах, а Алина тут же забирает свой телефон из моих рук и шумно вздыхает.

– Одно другому не мешает. Кстати, Стас сегодня пригласил меня в клуб. Пошли со мной? – Она выгибает бровь и подходит ближе, будто хочет заключить меня в объятия, как и свой телефон, с которым не расстанется весь день ни на минуту. Если так и дальше пойдёт, то вылетит из «Кампуса» и останется без хорошей зарплаты и чаевых. – Ну сколько можно ждать звонка от этого мудака? А мы там селфи сделаем, и пусть побесится. Он же смотрит твои сториз в своей Праге?

– Нет, – отступаю и делаю шаг назад. – Даже не уговаривай. Не хочу никуда идти. Да, у нас всё сложно сейчас с Ильёй, но это временно. К тому же я планировала вечером сходить к Елене Сергеевне, чтобы завтра у меня был полноценный выходной.

– Ну, пожалуйста, Таш. Одной страшно. А если Стас мне не понравится, то уйдём.

Неужели придётся менять планы ради Алинки? Ведь опять ввяжется в какую-нибудь нехорошую историю со своей наивной доверчивостью. Но и я недалеко от неё ушла. Такая же дурочка.

– А если понравится? – уточняю, закрывая шкафчик.

– Всё равно уйдём вместе. Ну пойдём, а?

Я ужас как устала и лучше бы повалялась на диване дома, посмотрела сериал. Или погуляла на Невском. Который день заставляю себя выйти на улицу, но сил после работы хватает лишь на то, чтобы перехватить чай с бутербродом и лечь в кровать. И да, я жду звонка от Ильи. Третий день. Но телефон молчит. Как улетел с родителями в Чехию, так и не выходил больше на связь. Хоть бы написал или ответил на мои сообщения.

– Алин, ну не лежит душа никуда сегодня идти, – предпринимаю последнюю попытку соскочить, зная заранее, что не получится этого сделать.

– Завтра у нас выходной, так? И между прочим, в «Статус» попасть не так уж и просто, а Стас обещал провести нас бесплатно, – начинает она сыпать доводами.

– Бесплатно? Тогда это настораживает меня ещё больше, – со вздохом произношу я.

– Таш, кроме тебя мне некого больше попросить, а я очень хочу пойти. Ну, пожалуйста! – просит Алина жалобным голосом.

– Только не допоздна, – соглашаюсь я. – Это у тебя завтра выходной, а мне ещё к Елене Сергеевне идти на занятия.

– Ура! – радостно восклицает подруга и хлопает в ладоши. – А ты сегодня сходи. Времени до вечера полно. Она же где-то неподалёку живёт?

– Где встречаемся? – недовольно бормочу я, пропуская мимо ушей её предложение.

– В девять у «Статуса». – Алина бросается мне на шею и звонко чмокает в щёку. – Я говорила тебе, что ты самая лучшая подруга на свете?

Я морщусь. Но лишь для вида. На самом деле хочется улыбнуться ей в ответ. Такая она искренняя в своей радости в это мгновение. Неужели действительно так приглянулся...

– Да, особенно когда вытаскиваю тебя из всяких передряг.

– Не наговаривай. Было-то всего раз. И то нам повезло. Твой надзиратель... Как его? Динар, кажется? – возражает Алина, а у меня от одного упоминания об Асадове на спине выступает холодный и липкий пот. – Он заплатил за нас в ресторане. По клубам же он шататься не будет?

Для меня каждая встреча с ним – огромный стресс. Холодный и непроницаемый взгляд черных глаз вызывает чувство неконтролируемой паники. Мне тогда час пришлось оправдываться перед Асадовым за инцидент в «Высоте» и разбитую посуду, когда Алина закатила скандал своему бывшему бойфренду, уличив того в измене. С тех пор прошло полгода, и я, конечно, рада видеть её влюблённые глаза, но надолго ли? Ведь у парня с фотки написано на лице, что он не заточен под долгосрочные отношения. К тому же с Динаром я виделась буквально на прошлой неделе. И в ближайшее время не планировала делать этого снова.

Мы выходим из «Кампуса» через чёрный вход и расстаёмся на первом же перекрёстке. Я снимаю квартиру в многоэтажке на соседней улице, а Алине ехать до дома несколько остановок. Оглядываюсь ей вслед и нутром чувствую, что зря согласилась. Но и отпускать её одну на встречу с непонятным мажором, у которого неизвестно что на уме, тоже опасно. Придётся всё же отложить на один вечер просмотр сериала и унылые вздохи над телефоном в ожидании звонка от Ильи.

* * *

– Девчонки, ну что? Может быть, по коктейлю? – Стас поочередно окидывает нас с Алиной вопросительным взглядом.

– Мне «Маргариту», – озвучивает Алина, а я прошу заказать мне апельсиновый сок.

Ещё на входе в клуб мы договорились с ней, что будет минимум спиртного и столько же глупостей. Я же вовсе решаю не пить, увидев ценники в этом заведении. Кто-то из нас двоих должен сохранить ясность ума и трезвость памяти. За этим же подруга пригласила меня с собой?

– Какой он красивый, – быстро шепчет на ухо Алина, когда Стас отходит к бару. – А взгляд... Я уже мечтаю о втором свидании. И желательно наедине. А как тебе его друг? Правда симпатичный?

Её глаза блестят, энергия плещет через край, щёки полыхают румянцем. Если вскоре я останусь один на один с другом Стаса, а Алинка сбежит куда-нибудь со своим новым знакомым, нисколько этому не удивлюсь.

– Правда, – честно отвечаю я. – Ты бы лучше не пила, – предупреждаю её, и подруга быстро кивает.

– Я чуть-чуть, чтобы расслабиться, – не сводя блестящих глаз со своего ухажёра, отзывается она.

– Натали, а ты чего такая грустная? – интересуется Демьян и трогает меня за руку, поглаживая ладонь длинными, слегка шершавыми пальцами.

Я опускаю глаза на наши руки, пытаюсь понять, какие чувства вызывают у меня его прикосновения. Он даже немного в моём вкусе. Пытается к себе расположить. Правда, пока безуспешно. А ещё дико раздражает, когда меня называют Натали. Куда привычнее Таша, но об этом знают только самые близкие люди.

– Смотри, как красиво, – восхищённо произносит он и кивает куда-то в сторону.

Я поворачиваю голову и смотрю на сцену, где девушки в одинаковых нарядах двигаются под зажигательную мелодию. От их энергетики пробирает дрожью. Вспоминаю, что в четырнадцать мне пришлось отказаться от своей мечты. Моё увлечение танцами осталось в прошлой жизни.

– Красиво двигаются. – Я освобождаюсь от прикосновений Демьяна и, обхватив губами пластиковую трубочку, делаю глоток апельсинового сока. – И я не грустная, а уставшая.

Весь день на ногах. Мне бы немного отдохнуть после смены в ресторане, но я отправилась на занятия с Еленой Сергеевной, чтобы завтра выспаться и посвятить день себе.

– А ты учишься или как? – Демьян не теряет попыток меня разговорить.

– Или как. Я никуда не поступила, – сухо сообщаю я, не желая вдаваться в подробности.

Папа и Максим мечтали, чтобы я училась за границей, но я взяла тайм-аут на год и никуда не полетела. Даже не представляю, как это – быть за тысячи километров от родного брата, который сидит сейчас в тюрьме.

– Если вдруг работа нужна, то у меня знакомый открывает кафе. Он ищет администратора. Зарплата хорошая. Пойдёшь?

– Спасибо, но у меня уже есть работа.

В средствах я не стеснена, семья наша и раньше не бедствовала, но так уж вышло, что с четырнадцати лет моим попечителем стал человек, пересекаться с которым лишний раз я не хочу. И на работу в ресторан устроилась, лишь бы с Асадовым реже видеться: чтобы воспользоваться суммой свыше двадцати тысяч из тех денег, которые ежемесячно поступают мне на карточку, нужно идти лично к Динару.

– Может, у тебя парень есть? – кривая ухмылка трогает губы Демьяна.

Он откидывается на спинку дивана, не переставая наблюдать за мной внимательным взглядом, а я перевожу глаза в сторону Алины.

У них со Стасом общение складывается куда интереснее, чем у нас. Эти двое уже вовсю обнимаются. Неужели Демьян завидует другу? Или рассчитывал, что добьётся моего расположения парой обаятельных улыбок? Но только Стас неделю очаровывал Алину, а Демьяна я сегодня вижу впервые. К тому же я ещё вроде как в отношениях, и окончательная точка между мной и Ильей не поставлена. Пусть его родители против наших чувств и за глаза называют меня «сестрой уголовника», но ведь это не так. И никакое я не тёмное пятно на благородном роде Ракитиных. Максима подставили, мой брат ни в чём не виноват.

– Мне нравятся долгие ухаживания, прогулки под луной и серенады под окнами. Ты готов ради меня на такие подвиги? – кокетничаю я от обиды, что всё так печально складывается у нас с Ильёй. Мне с ним хочется быть в это мгновение. Когда он уже вернётся из своей поездки?

Демьян загадочно улыбается, а я ловлю себя на мысли, что мне не мешало бы откусить свой язык. Вижу же, что он глазами меня раздевает и мысленно представляет, в каких позах будет иметь. Несложно догадаться, как бы ему хотелось, чтобы сложилось наше дальнейшее общение. Какие прогулки под луной и серенады под окнами? Помечтай, Наташа. Таких чутких и заботливых парней, как Илья, единицы. Ещё бы он перестал слушать родителей, и цены бы ему не было.

Моё внимание привлекает компания девушек, сидящая неподалёку. Они вдруг оживляются, начинают поправлять причёски и декольте, выпрямляют спины, а их разговор становится на тональность выше. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть, из-за чего такой переполох, и замечаю Асадова. Он не один. Рядом с ним ещё двое мужчин и красивая длинноногая брюнетка в роскошном брючном костюме.

– Ему нужна молодая зажигалка рядом, а не утончённая моль, которая с ним пришла, – доносятся до слуха приглушённые голоса. Но я уже не вникаю.

Всем моим вниманием завладевает Динар. На фоне мужчин и женщины, с которыми он проходит мимо нашего столика, выглядит как будто ещё старше

своих лет. Как всегда самоуверен, с непроницаемой маской на лице. Даже на расстоянии от него веет холодом и отчуждённостью. Что привлекательного в нём находят женщины?

– Так тебе нравятся мужчины постарше? – Демьян усмехается и кивает в сторону удаляющихся спин, которые я провожаю задумчивым взглядом.

– Без разницы, какого возраста будет мой избранник. Главное, чтобы не делал поспешных выводов и не мучил меня глупой ревностью. Ты ведь не из таких?

– Демон, – Стас окликает друга, и они под предлогом покурить отходят от нас.

Алина касается меня рукой, я вздрагиваю и перевожу на неё рассеянный взгляд.

– Видела? Это он? – шепчет она мне на ухо, кивнув в сторону лестницы, ведущей наверх.

Надеюсь, Асадов не заметил меня. Или сделал вид, что не заметил. Зачем только Макс попросил его присматривать за мной? Я чувствую раздражение, что приходится пересекаться с Динаром раз или два в месяц. И всегда, когда он мне звонит, испытываю дискомфорт. Разве получится теперь расслабиться, когда он где-то поблизости? Если бы знала, что он тоже будет сегодня здесь отдыхать, ни за что бы не пошла в это место.

– Может быть, потанцуем? – предлагает Алина, кивнув в сторону танцпола.

– Позже, – отказываюсь я.

Сил нет двигать ногами. Впрочем, как и настроения после появления Динара. Я же теперь остаток вечера не смогу отделаться от чувства, что он наблюдает за мной своим строгим и тяжёлым взглядом. И почему этот мужчина всегда так уничтожающе действует на меня, вызывая рой неприятных мурашек на коже?

Добрый день! Рада видеть вас в своей новинке)) Надеюсь, Динар и Наташа зацепят вас так же сильно, как и меня ??????

2 глава

Наташа

- Стас предлагает поехать покататься по городу, но я не уверена, что хочу этого. То есть хочу, но не на первом же свидании! Понятное же дело, что последует за покатушками, да? - Алина выплёскивает на меня поток слов, обмахивая себя ладонью. - Как же жарко!

- Тогда больше не пей алкоголь. Переходи на сок. Скажем через полчаса, что мне стало плохо, по-тихому вызовем такси и уедем? - предлагаю я.

- Такси? С ума сошла? Мы же кучу денег отгрохаем. У меня с собой столько нет. Ты видела здешние ценники?

- Боишься, что за наш отказ нам выставят счёт?

- Да ну, - глупо улыбается Алина, но в её глазах появляется сомнение.

Мне придётся идти за своим сверхлимитом к Динару прямо сейчас, если мальчики устроят нам такую подставу.

- Решай: либо сливаемся в течение получаса вместе, либо переходишь со Стасом на новый уровень отношений, а я на всех парах мчусь домой. Кажется, Демьян задался целью залезть ко мне в трусы, - говорю я, и щёки Алины покрываются румянцем. - У нас проблемы с Ильёй, но не до такой же степени.

- Ну да. Едем домой, - твёрдо произносит она через короткую паузу. - Я хочу второе свидание. Но имей в виду, что денег оплачивать счёт у нас нет. Притворяйся лучше.

Мы смеёмся и выходим из-за стола, направляясь в туалет.

– А тебе Демьян совсем не нравится? – спрашивает она, положив сумочку возле раковины.

– Мне неприятно, когда он меня касается.

Я могу привести ещё несколько аргументов, почему он мне не нравится, но главный уже озвучен.

– Жаль, – вздыхает она. – Было бы классно потом гулять вместе.

Мы возвращаемся за столик спустя десять минут. Демьян и Стас уже сидят на диванчике и что-то обсуждают. Присоединившись к беседе, я немного отвлекаюсь от мысли, что буквально в нескольких метрах от меня находится мой надзиратель, и залпом допиваю сок. Всё же я бы предпочла больше никогда не пересекаться с Динаром, будь у меня такая возможность.

– Не хочешь подвигаться? – предлагает Демьян.

Странно, но я чувствую пьянящую лёгкость и прилив бодрости. Усталость как будто сошла на нет, а парень, весь вечер добивающийся моего внимания, нравится мне теперь чуточку больше.

– А пойдём, – улыбаюсь я ему и позволяю обнять себя за талию, когда мы пробираемся через толпу к танцполу.

Демьян опускает свои руки на мои ягодицы, обтянутые тонкой тканью юбки, и сильно сжимает их, толкая к себе. Я больше не испытываю отвращения от его прикосновений, а моё тело отвечает на его грубые ласки. Что-то настораживает меня, но что именно, я понимаю лишь тогда, когда он пытается меня поцеловать.

– Отпусти! – цежу сквозь зубы и что есть сил дёргаюсь, пытаюсь вырваться из его рук. – Ты что-то подсыпал мне в сок, пока нас не было, да? Чтобы стала сговорчивее? – наконец доходит до меня. – Где Алина?

– Никто ничего не подмешивал тебе в сок. Ты чего, Натали?

Я возвращаюсь к столику нетвёрдой походкой. Беру телефон, чтобы вызвать такси, но Демьян перехватывает мою руку.

– Что происходит?

Я не реагирую на его слова, оформляю заказ и ищу взглядом Алину, чувствуя прилив возбуждения.

Заметив её, направляюсь в толпу, взяв наши сумочки. Руки трясутся, а перед глазами как будто пелена.

– Я вызвала такси. Идём.

У Алины не сразу получается сфокусировать на мне взгляд. Ладно, возможно, её развезло из-за принятого алкоголя, но почему меня так штормит, если я пила сок?

– Какие-то проблемы, Наташ? Ты чего такая взвинченная? – Стас заслоняет Алину спиной.

– Ты знаешь, в чём проблема. Алина, идём! Они подсыпали нам какую-то гадость в напитки.

Или Демьян только мне подсыпал, а Алина поплыла от жарких поцелуев Стаса? Но ведь она сама несколько минут назад сказала, что поедет домой. Уже передумала?

– Бред. Идёмте на выход. На такси одних всё равно не отпустим, – слышу голос Демьяна за спиной, а его рука обхватывает меня за талию, поддерживая.

Я заглядываю в приложение. Такси будет через пять минут. У нас на всё про всё, чтобы уехать из «Статуса», не больше десяти минут. Проблема в том, что я едва передвигаю ногами, а мысли похожи на густой кисель. В таком состоянии девочки соглашаются не только на секс – на всё что угодно. Этого добивался Демьян? Чтобы я стала нежной и сговорчивой?

Не помню, как мы оказываемся на улице перед чёрным внедорожником. По телу разливается приятное тепло, я чувствую себя невесомой, но всё ещё пытаюсь ухватиться за ниточку реальности. Демьян и Стас о чём-то тихо перешёптываются, до меня долетают обрывки их разговора. Кажется, они бронируют номер в отеле. И явно не собираются везти нас с Алиной ни по каким домам. Будут трахать всю ночь, пока эта гадость затуманила нам мозги?

Нащупав в клатче подарок брата, смутно воспроизвожу в памяти его слова, как использовать эту вещь. До сегодняшнего дня я была уверена, что мне не придётся ей воспользоваться. Что есть сил я дёргаю Алину за руку и достаю из клатча кастет, сжимая его в кулаке. Подругу сильно шатает, и она явно до конца не осознаёт, что происходит. Впрочем, как и я.

– Девочки, а вы куда? – усмехается Демьян и в два шага настигает нас, преграждая путь своей мощной фигурой.

– Не подходи, – угрожающе шиплю я, выставляя кулак с зажатой железкой.

– Штукую свою железную сними, – просит Стас. – Хватит дурковать. Вы сами в клуб согласились прийти, коктейли за наш счёт пили. Какие проблемы?

– Да что ты их уговариваешь? Сажай в машину. Целок ещё из себя строят. Одна недавно из детдома вышла, другая – голь перекатная из какого-то Мухосранска.

Демьян бесцеремонно хватает меня за локоть, а в следующее мгновение я замахиваюсь и что есть сил бью его кулаком по лицу, даже не уверенная в том, что попала.

– Сука! Она мне лицо разбила какой-то железкой. Держи её!

Я тяну Алину за собой. Адреналин бурлит в венах. Но далеко убежать у нас не получается. Шум и крики привлекают внимание охранников. Алина вцепляется в мою руку мёртвой хваткой, когда нас останавливают двое мужчин в тёмных костюмах.

– Зачем ты его била этой штукой? – хрипит она испуганным голосом и трясётся. – Я не хочу в обезьянник. Боже, что теперь будет?

– А что, по-твоему, лучше было пойти по кругу? – зло цежу я, чувствуя металлический привкус во рту, из-за прокушенной от напряжения губы. – Они же нас куда-то собирались отвезти и по очереди всю ночь... Я бы за такое ещё раз дала ему по лицу. И Стасу твоему тоже!

Охранник отводит нас в клуб и закрывает в комнате, больше похожей на подсобное помещение.

– И чтобы ни звука. Сейчас приедет полиция и будет во всём разбираться.

– Звони Динару, пока он здесь, – просит Алина заплетающимся языком. – Нас же сейчас отвезут в участок. У этого Демьяна какие-то крутые родители. Ему всё с рук сойдёт.

Я и сама понимаю, что без помощи Динара нам не выпутаться, вот только у меня забрали все вещи, в том числе и телефон. Но к счастью, через полчаса Асадов сам появляется в маленькой комнатке, где держат нас с Алиной. Он не один, с ним офицер из полиции. Они о чём-то долго разговаривают, не сводя с нас взглядов, а потом вместе выходят наружу.

Динар возвращается один. На его лице нет совершенно никаких эмоций, и даже глаза ничего не выражают. Смотрит так, словно я мебель в этой комнате, пустое место. А мне от стыда хочется провалиться сквозь землю. Это уже не первый раз, когда я создаю ему проблемы.

– Подруга? – кивает он в сторону Алины.

– Да, – тихо выдыхаю я, а у самой аж зубы сводит, как мне неприятна эта ситуация.

– Подруга подождёт в машине, а ты иди за мной.

Ноги не слушаются, сердце в груди грохочет так, что кажется, его удары заглушают громкую музыку, доносящуюся из динамиков. Мы проходим через зал, я мельком смотрю в сторону диванчиков, на которых ещё час назад мы отдыхали вместе со Стасом и Демьяном. Сейчас там сидят другие люди. Поднимаясь на лестнице, я постоянно запинаюсь, но Динар даже не

предпринимает попытки мне помочь. Молча следует позади и выжигает своими глазами клеймо на моих лопатках. Я не вижу его взгляда, но чувствую на себе. Мне жарко и душно, хочется выйти на улицу. Только бы не оставаться с ним наедине.

- Пойди проветришь, - кивает он на дверь, обращаясь к брюнетке, сидящей на диване.

Та окидывает меня заинтересованным взглядом и поднимается на ноги, направляясь на выход, а я с завистью провожаю её затуманенными глазами. Тоже хочу покинуть эту комнату.

- Садись. - Динар пододвигает мне стул, а сам располагается в кресле напротив.

- Мне жаль, что я испортила ваш вечер... - начинаю лепетать сбивчивым голосом, хотя на самом деле не испытываю за это угрызений совести.

- Ты вроде говорила, что в свободное от работы время занимаешься с репетитором? - перебивает он.

Не в состоянии поднять на него глаза, я киваю. Меня мутит и слегка кружится голова.

- Ну вот и отлично. Продолжишь подготовку в моём доме. Под моим личным контролем.

- Что? - вскидываю я подбородок.

- Ты не ослышалась. Сейчас же собираешь свои вещи и переезжаешь в мой дом. - Динар сверлит меня тяжёлым взглядом, а я прихожу в ужас от его слов.

Жить под одной крышей с этим замкнутым и холодным мужчиной, которого я с детства боюсь? Нет.

- Знаешь, кому только что разбила голову?

– Это всё случайность. Тот парень сам... Моей вины нет... – пытаюсь оправдываться. – Динар, вы не можете заставить меня жить с вами...

– Могу, Наташа, – бесцеремонно перебивает он. – Потому что обещал твоему брату приглядывать за тобой в его отсутствие. Будешь сидеть под замком, пока я не улажу эту проблему. Отец Лазарева не оставит этого просто так. Парень сейчас в больнице, – разъясняет он мне, как маленькой девочке.

Но с нашей разницей в возрасте, я для него и есть маленькая девочка.

– В больнице? – выдыхаю я.

– Ничего критичного. Жить будет. Но Лазарев написал на тебя заявление и забирать его отказывается.

Асадов берёт в руки телефон и кому-то звонит, а я отвожу глаза в сторону. Мне не нравится его решение. Не нравится сам Асадов. Я не хочу жить с ним. А ещё я презираю Демьяна за его выходку с подсыпанной мне в сок гадостью. Это мне нужно писать заявление, а не ему.

– Сейчас Ринат отвезёт тебя на квартиру. Соберёшь необходимые вещи...

– Мне грозит срок? – с отчаяньем в голосе спрашиваю я, перебив его. – Но ведь это они напоили нас с подружкой какой-то дрянью! Я же не просто так ударила его!

– Да? – усмехается Асадов. – На будущее: когда идёшь в клуб развлекаться, всегда нужно думать о последствиях. Самооборона – это хорошо, Наташа. Но теперь у тебя серьёзные проблемы. По своим каналам я попробую уладить этот вопрос, а пока поживёшь у меня.

Динар старше меня почти вдвое. Не представляю, как буду жить с этим мужчиной под одной крышей.

Асадов встаёт с кресла и отходит к столу. Наливает в стакан тёмную жидкость и осушает его одним глотком, не сводя с меня чёрных глаз.

А что, если попытаться договориться с ним по-хорошему? Ну зачем ему эти трудности и посторонний человек в доме? Всё же можно решить иначе?

– Динар, мне жаль, что я испортила ваш вечер...

– Мой вечер ты не испортила, Наташа. А вот свою жизнь незаслуженной судимостью – вполне можешь.

Ринат появляется в комнате спустя пять минут. Подходит к Асадову и передаёт ему какие-то бумаги и свёрток.

– Сейчас обе сдадите анализы в больнице и расходитесь по домам, – произносит Асадов. – Поговорим обо всём утром. Твой телефон и клатч верну тебе завтра. У меня всё.

Он отворачивается от меня и отходит к дивану.

Ноги не слушаются, но я иду на выход и кривлю губы в еле сдерживаемой усмешке. Ну что, погуляла Наташа? Ведь как чувствовала, что ничем хорошим этот поход в клуб не закончится. И что я теперь скажу Илье, когда он вернётся из Чехии?

3 глава

Динар

– Ринат, глаз с неё не спускай. Да мне плевать, что она там хочет. У тебя чёткое указание: отвезти её ко мне домой. Выполняй. – Я отключаюсь и перевожу взгляд на Карину.

Едва сдерживаю гнев и злость, которые бурлят внутри подобно раскалённой лаве. Добить бы сосунка Лазарева, чтобы у него мозги встали на место, и он на всю жизнь усвоил урок: когда девочка просит не трогать её и хочет уйти, надо сделать так, как она хочет. Неужели мало доступных девок в его окружении? Хотя чего ждать от сына ублюдка, который и сам не раз отмазывался от

подобных грязных историй? Хорошо, что Наташа не растерялась, а смогла постоять за себя. Только ведь Лазарь просто так это всё не оставит. Впрочем, как и я.

Я шумно вздыхаю и подхожу к столу. Беру зажигалку со стола с сигаретами и прикуриваю. Сестра Максима как-то быстро повзрослела. Это был уже не первый раз, когда я вызволял её из передраг. Но этот стал последней каплей в переполнившейся чаше моего терпения. Первые два года она без конца сбегала из детского дома в знак протеста, что я не разрешал ей встречаться с Максимом, потом она связалась с сыном Ракитина и теперь, как вишенка на торте, разбила лицо Лазареву-младшему. С его отцом у меня и без того напряжённые отношения, а сейчас станут ещё более натянутыми. Я закрывал глаза на многие взбалмошные поступки Наташи, но дальше это продолжаться не может. Придётся взять на себя ответственность и сбить с этой чертовки всю спесь. Почему нельзя было мне позвонить и сказать о своих проблемах? Ведь она знала, что я нахожусь в клубе: заметил, каким взглядом она проводила меня, когда я появился в нём с Кариной и братьями Базановыми. Один её звонок – я бы тут же прислал Рината, и он отвёз бы их с подружкой домой. К чему все эти сложности? Теперь, чтобы договориться с Лазаревым и замять это дело, придётся столько людей подключить. А я не люблю оставаться ни у кого в долгу. Особенно у таких, как этот мудозвон.

– Просто поразительно. – Карина приподнимает уголки губ, глядя на меня пристальным взглядом. – И тебя несколько не смущает, что девочка уже совсем взрослая и может сама принимать решение, где и с кем ей жить? Может быть, достаточно было приставить к ней человека, чтобы присматривал? Того же самого Рината?

Я хмурюсь, потому что не переносу, когда она суёт нос в мои дела.

– Не твоё дело, – чеканю, разглядывая красивое лицо, а все мысли сейчас в другом направлении.

Лазарев за своего единственного сына, которого Наташа неплохо приложила железкой по лицу, теперь шкуру спустит. Ну и характер у девчонки. Вся в Макса – неуправляемая. Если не хлеще, учитывая, что ей только восемнадцать. Или сколько ей там?

– Я так понимаю, наша поездка в Австрию в связи с этими новыми проблемами отменяется? А с Базановыми что делать будем?

– Всё в силе. На моих делах и планах этот инцидент никак не отразится. Бронируй номера. С Базановыми завтра переговорю.

Домой я возвращаюсь под утро. Принимаю душ и спускаюсь вниз на запах кофе.

Подпираю плечом косяк и разглядываю Наташу прищуренным взглядом. Нет, я давно заметил, что она округлилась в нужных местах и грудь у неё выросла. Думать о ней в подобном ключе – верх глупости и неуважение к Максиму и их отцу. Но в это мгновение, как бы ни взывал к здравому смыслу, я не могу перестать рассматривать её изменившееся тело.

Наташа вздрагивает, заметив меня. Смотрит немного испуганными глазами и ставит турку на плиту, налив себе в чашку ароматный напиток.

– Что же вы так подкрадываетесь? – недовольно бормочет она. – Кофе будете? Я только что сварила.

– Буду.

Она долго разглядывает татуировку на моей шее, а потом опускает глаза на обнажённую грудь и краснеет. Я привык жить один и совсем не подумал, что таким видом могу смутить малышку.

– Наливай, сейчас подойду.

Я поднимаюсь в спальню и натягиваю первую попавшуюся футболку. Спустившись вниз, обнаруживаю, что помимо кофе, Наташа ещё и яйца поджарила с беконом.

– Как себя чувствуешь? Вы с Ринатом вчера съездили в клинику?

Она быстро кивает и отводит глаза. Ну, а сейчас я её чем смутил? Вопросом о самочувствии? Да, выглядит бледной и уставшей. Надо позвонить врачу и узнать, что там с анализами.

– Динар, мне очень жаль, что я доставляю вам неприятности. Я правда не хотела. А вы... разве живёте один?

Я беру вилку в руки и непонимающе смотрю на неё. С кем я должен жить по её мнению? С мамой? С девушкой? Мне собаки вполне хватает, я в няньках не нуждаюсь.

– Сегодня тебя вызывают к следователю. Ему расскажешь то же самое, что и мне вчера. Только глаза в пол не опускай. Это раздражает.

– Меня что, правда посадят? – не поднимая головы, словно дразня, спрашивает она.

– Правда. – Не знаю, откуда взялось это желание поиздеваться. – В соседнюю камеру к Макс. Об этом же ты мечтаешь?

Она резко вскидывает подбородок, глаза мечут молнии. Да, Малышка в гневе мне нравится куда больше, чем оскалившийся волчонок. Хотя проблем одинаково много от обеих её сущностей. Всем было бы проще, имей она нимб над головой вместо хвоста сзади.

– Но ведь они сами! Или нужно было ещё попросить у них этой дряни, чтобы они потом нас с Алиной всю ночь, в разных позах, а мы бы наутро даже и не вспомнили этого?

Моё лицо кривится от тона, которым она произносит последние слова.

– Успокойся. Ты правильно сделала, что постояла за себя, но всё можно было решить иначе. Неужели не понимаешь, что задетое самолюбие человека, который не знает границ, – серьёзная вещь? Быстро этот вопрос у меня решить не получится, поэтому какое-то время поживёшь в моём доме. Мне так будет спокойнее. На занятия и везде, куда тебе необходимо, будешь ездить с Ринатом. Телефон чтобы всегда был доступен. О гулянках и прочих вылазках докладываешь мне лично.

Наташа обречённо вздыхает.

– А к Максиму можно? В прошлом месяце...

– Исключено, – перебиваю её, закидывая в себя кусок омлета. – Мы это обсуждали много раз. Я сейчас решаю вопрос о его освобождении, и все эти эмоции, ни с твоей стороны, ни с его, мне не нужны. Ждала четыре года его возвращения? – Она быстро кивает. – Вот и ещё немного подождёшь.

– Даже не знаю, благодарить или пытаться сбежать от такого тотального контроля.

В её голосе и глазах ни грамма благодарности, но они мне и не нужны. Я давно понял, что ей палец в рот не клади – откусит и не подавится. Возможно, внутри или со своим мажором Ракитиным она и нежный котёнок, но сильно в том сомневаюсь. На каждую её колкость хочется только сильнее её задеть.

– А как же моя работа в ресторане?

– Сколько тебе там платят? Можешь готовить мне завтраки, обеды и ужины. Прибираться в доме. Не обделю деньгами, раз просить сверх лимита тебе гордость не позволяет и ты всё время ищешь проблемы на свою задницу.

– Я серьёзно, – злится она.

– Я тоже.

– Когда всё решится с Лазаревым, моя жизнь вернётся в обычное русло, так? А я привыкла, что у меня всегда есть лишние деньги и мне не нужно ходить ни к кому на поклоны. Я долго искала хорошее место недалеко от съёмного жилья. И нет моей вины в том, что этот мерзавец подсыпал мне что-то в сок, а потом распускал руки.

Мне нет дела до того, целка сестра Макса или нет. И мне нравится, что она может постоять за себя. Но с какой стати я должен сейчас выслушивать её нападки? Сказал, будет жить в моём доме – значит так оно и будет.

Закончив завтракать, я складываю приборы в тарелку.

– Пока не добьюсь, чтобы Лазарь забрал заявление, и не буду уверен, что его сынок не натравит своих дружков, чтобы с тобой поквитаться и запихнуть в твой дерзкий рот что-то размером побольше, чем таблетка, будешь меня слушаться. Поняла? Или ты всерьёз думаешь, что тебя посадят в камеру к брату? Посадят, только ты окажешься в таком дерьме, которое похлеще, чем твой детский дом.

Она снова опускает глаза, а по её щекам катятся слёзы. Никому не приятно слышать правду. Но и приукрашивать я ничего не собираюсь. И даже не испытываю вину за устроенную словесную порку. И это я ещё весьма легко и безо всякого изощрения ей всё преподнёс, а мог бы в привычной для себя манере.

– Буду поздно. Ринат к твоим услугам. Если что, мой номер у тебя есть. Спасибо за завтрак.

Спустя полчаса, одетый в строгий деловой костюм, я выхожу из дома. А перед тем, как выехать со двора, поднимаю глаза к окну. Наташа стоит у занавески и смотрит на меня немигающим взглядом. Даже не шелохнулась, пока я курил возле машины. Ох, чувствую, немало заимею с ней проблем. Но и оставить в беде не могу. В своё время Шведов-старший за меня горой встал. И это благодаря ему я так высоко поднялся и возвращаюсь сейчас в кругу влиятельных людей. Не убудет от меня – помочь его дочери.

Огромное вам спасибо за поддержку и интерес к истории Наташи и Динара!
??????

4 глава

Наташа

– Вы давно работаете на Динара? – интересуюсь я у водителя, перебирая пальцем контакты в телефоне, чтобы позвонить Алине и узнать, придёт ли она сегодня на работу.

– Восьмой год, – отвечает он, а я пытаюсь подсчитать в уме, сколько же Асадову лет. Тридцать шесть? Тридцать семь? Сорок? Сколько помню себя, он всегда был рядом с отцом и вхож в нашу семью. Только не помню, когда стал таким влиятельным и богатым.

Алина сбрасывает мой звонок, но спустя полминуты от неё приходит сообщение, что она находится в кабинете у следователя и мы поговорим позднее. И гадать нечего – беседа будет не из приятных.

Даже не верится, что за один вечер всё так изменилось в моей жизни. Не могу объяснить почему, но мысль, что я буду жить с Динаром, вызывает внутри мандраж. А когда увидела его сегодня полуголым на кухне и едва не выронила турку из рук, поняла, что благодарна Тамаре Леонидовне, заведующей детским домом, в который попала после смерти отца, что она послушала меня, и с её подачи Асадову не дали надо мной полноценную опеку. Ему в итоге не помогли ни его связи, ни деньги.

Этот мужчина пугает меня до чёртиков с детства. Я не понаслышке знаю, каким опасным и жёстким человеком он может быть. В тот день, когда на Максима напал охранник Ворошилова, а он защищался, Динар и сам был в шаге от убийства. Но выдержки у него всё же оказалась больше, чем у моего брата. Всё случилось на моих глазах, а меня с того дня иногда мучают кошмары.

Ринат останавливает машину у ресторана, где я работаю, и выходит на улицу вместе со мной. Я задерживаю на нём непонимающий взгляд.

– У меня указание не спускать с тебя глаз. Я всегда поблизости в случае чего. Мой номер у тебя есть, – кивает он на телефон в моих руках.

– Моя смена длится шесть часов. Вы всё это время будете ждать меня у ресторана? – спрашиваю я, когда голос возвращается. Чувствую себя провинившимся щенком, которого наказали и посадили на поводок.

– У каждого из нас своя работа. Буду ждать здесь, а после смены отвезу домой.

Мне остаётся смириться с новыми порядками в моей жизни. И утешать себя мыслями, что это всё временно. В конце концов, ничего ужасного ещё не случилось. Но если Динар рассчитывает, что я стану выполнять его указания и

брошу работу в ресторане, то сильно заблуждается на этот счёт. Я привыкла в одиночку принимать решения, касающиеся моей жизни. И его навязанное сожительство меня совсем не прельщает.

До начала рабочей смены поговорить у нас с Алиной не получается, и я жду её конца. Мне интересно, почему она вчера не отвечала на мои звонки и зачем её сегодня повторно вызвал следователь. Отработав смену, я волочусь в подсобку, чтобы переодеться. Сил нет. Хотя, если учесть, сколько я спала за эти два дня, даже неудивительно. Откуда им взяться?

Дверь в комнату, где мы переодеваемся, с грохотом распахивается, и на пороге появляется мой недавний ухажёр, которого я ударила кастетом по лицу.

– А ну все вышли, кроме неё, – показывает он на меня пальцем, и моё сердце проваливается в пятки от страха.

С правой стороны лица у Демьяна виднеется некрасивая рана, улыбка из-за этого выглядит немного перекошенной. Я отступаю назад, встретившись с ним взглядом, а все слова Асадова и его пожелание, чтобы его человек был рядом, больше не кажутся бредом. Надеюсь, Ринат заметил появление в ресторане Лазарева и уже торопится мне на помощь?

– Вон, – повторяет Демьян и переводит взгляд на Алину, которая выглядит не менее напуганной, чем я. – Проблем хочешь?

– Прости, – говорит подруга, не поворачивая головы в мою сторону, и выбегает из подсобки.

На секунду я жалею, что не владею магией остановки времени. Тогда бы у меня была возможность убежать вместе с Алиной.

– А ты жди меня снаружи, – кивает Демьян амбалу, стоящему в дверях, и направляется ко мне. – Ну что, красавица? Ждала своё чудовище? Как думаешь, превращусь я обратно в принца после твоего поцелуя?

Я делаю ещё шаг назад и вжимаюсь спиной в холодную стену. Юбка выпадает из моих рук, и я остаюсь стоять в одном джемпере и белье. Надеюсь, Алина

догадается позвать Рината? Хоть кого-нибудь? И за что она просила у меня прощение?

- Это лишнее. - Демьян с силой дёргает мои трусы на себя.

Слышится хруст ткани, а меня накрывает волной паники. Нет, это какой-то плохой сон. Я точно сплю. Мне всё это снится.

- Не трогай меня, - голос срывается на визг, когда его пальцы касаются меня внизу и задевают клитор. На спине выступает липкий пот. Он же не изнасилует меня сейчас?

- Как думаешь, кому я теперь такой красивый нужен? Нравится мое лицо? Твоих рук дело, - хмыкает он. - А знаешь, зачем пришёл? Хочу расплаты. Прямо сейчас. Натурой. Деньги у меня и так есть, на операцию хватит. Раздвинь ножки, красавица... - хрипит он и продолжает трогать своими пальцами мою промежность, а мне кажется, будто нежную кожу царапают проволокой. - Хватит строить из себя целку, как по мне, это уже перебор. А может быть, ты ещё таблеточку хочешь? Так я принёс. И даже не одну.

- Прошу, не нужно. - Паника колотит по нервам, у меня с трудом получается сделать вдох.

К трусам, лежащим на полу, летит джемпер, а изувер с силой сжимает мою грудь, причиняя ощутимую боль. Жаль, под рукой нет ничего тяжёлого - я бы ещё раз ударила его, только в этот раз посильнее.

Вся моя бравада и желание сопротивляться сходят на нет. На глазах выступают слёзы, когда он зажимает пальцами мои щёки, чтобы я разжала рот, и пускает в него свою слюну, а затем засовывает две таблетки и сжимает его, заставляя проглотить. Меня ещё никто и никогда так не унижал, и я вдруг осознаю, что никто не придёт мне сейчас на помощь. Он ведь поэтому пришёл с охранником - чтобы надругаться надо мной?

Я слышу звук расстёгивающегося ремня, как чиркает молния, а кажется, что в голове взрываются снаряды.

– Я напишу на тебя заявление.

– Сравнять счёт хочешь? Да, крошка? – прерывисто выдыхает он последнее слово и спускает брюки, вытаскивая из боксёров свой член. Я чувствую прикосновение твёрдой горячей плоти к своему бедру. – Хоть десять их напиши, мне ничего за это не будет. Поняла?

– Здесь камеры. Ты пожалеешь об этом.

– Всё схвачено, детка. Расслабься и получай удовольствие.

Я сильно зажмуриваю глаза, чтобы ничего не видеть. Если бы ещё можно было отключить чувства и ничего потом не помнить. Не знаю, как это всё переживу. Мерзавец, избавив от остатков одежды, разворачивает меня лицом к стене и больно вжимает в неё, надавив ладонью на затылок. Меня трясёт, словно в лихорадке, а единственное, о чём я молю в это мгновение, – отключиться. Всматриваюсь помутневшим взглядом в стену, громко всхлипывая, и внезапно чувствую, как оседаю на пол, получив освобождение от рук Лазарева.

– Ах ты гнида! – раздаётся жуткий голос Асадова. Или мне это мерещится?

Меня колотит с такой силой, что зуб не попадает на зуб. В голове полная каша. Я сжимаюсь в комок и отползаю в угол, зажмуривая глаза. Затылок вдруг пронзает яркая вспышка боли, а к горлу подступает тошнота.

– Наташа, посмотри на меня, – слышу знакомый голос, чувствуя на своём лице чужие прикосновения. Мне кажется, что это галлюцинация. – Я сейчас отнесу тебя в машину. – Динар заворачивает меня во что-то тёплое и поднимает на руки.

Я прячу лицо на его груди, отказываясь воспринимать действительность. Неужели мужчины могут быть таким злыми и жестокими, как Демьян? Теперь понимаю, почему его называют Демоном. Даже в детском доме никто не позволял себе такого обращения со мной.

– Всё будет хорошо, Малышка. Сейчас, – приговаривает Динар, и я чувствую, что он меня куда-то несёт.

- Ринат... Он ведь ждал у ресторана, - говорю заикающимся голосом, до сих пор не в силах отойти от шока. Кажется, руки Демьяна и его грязные прикосновения ещё на мне.

- Да, ему немного досталось. Моё упущение. Недооценил ублюдка Лазарева.

В ноздри проникает терпкий запах парфюма Асадова, а его сильные руки прижимают меня к твёрдому телу. Если он сейчас поставит меня на ноги, я упаду. Дрожь не проходит, мне почему-то холодно. Динар усаживает меня на заднее сиденье своей машины и сам садится за руль. Мою наготу частично скрывает его пиджак, выгляжу я в эту минуту наверняка очень плохо.

- Я хочу домой... В ванну. Смыть с себя его прикосновения.

- Я понимаю, ты бы очень хотела, чтобы тебя сейчас все оставили в покое и не трогали, но нам нужно в больницу, а потом ты напишешь на него заявление.

- Динар... - В голове так сильно гудит, что я почти ничего не слышу.

- Так нужно, Наташа, - строго произносит он, перебивая меня.

Но я вовсе не протест хочу озвучить ему, а то, что лишусь сейчас чувств. Чёрная пустота тянет ко мне свои руки и медленно переманивает на свою сторону.

- Он что-то дал мне, перед тем как... - Я осекаюсь, потому что всё начинает хаотично крутиться, а лицо Динара расплывается перед глазами.

- Чёрт, - ругается он. - Чёрт! Ты только не закрывай глаза, Малышка.

Хочу сказать, что, со мной все будет хорошо, но сил совсем нет.

5 глава

Наташа

По телу разливается тепло, я словно парю в невесомости, витаю в лёгком и ненавязчивом сне, но потом всё вдруг меняется: я проваливаюсь в темноту, где мне плохо и очень одиноко. Возвращаться в реальность очень тяжело. Голова гудит, во рту засуха, на грудь как будто давят прессом, мешая сделать полноценный вдох.

Открываю глаза с третьей попытки. В комнате полумрак и пахнет хвойным ароматизатором. Осматриваю знакомую обстановку, пытаюсь вспомнить, что произошло и почему мне так дурно. В голове вспышками мелькают картинки, как Демьян врывается в подсобку, как сдирает с меня одежду, засовывает таблетки в рот и пытается изнасиловать. Или всё-таки изнасиловал? Я всё помню смутно, как в тумане. Это такая защитная реакция организма, которая блокирует ненужные воспоминания?

Я опускаю руку вниз, дотрагиваюсь до промежности. Там ничего не болит, низ живота не тянет. Хороший знак. Кое-как сев в кровати, я поворачиваю голову и смотрю на дверь. Она открыта, а рядом с кроватью стоит капельница. В руке у меня катетер. Мерзавец заставил меня проглотить две таблетки неизвестного происхождения. Это с них меня так штормит?

Отсоединив себя от капельницы, спускаю ноги на пол. В планах дойти до ванной комнаты и смыть с себя весь пережитый кошмар, но ноги будто налились свинцом, и я едва их переставляю. Когда оказываюсь в душе под горячими струями воды, намыливаю тело и безжалостно тру кожу до красноты. Делаю напор сильнее и прибавляю температуру. Жаль, некоторые воспоминания не смыть водой. Нет, это всё же не защитная реакция организма, а просто я не до конца пришла в себя. Оседаю на пол, полностью выдохшись, и сижу так несколько минут, глядя в одну точку. Мне нужно немного времени, чтобы собраться с духом и перестать об этом думать. Ничего ужасного не случилось. Со мной всё хорошо. Он меня не изнасиловал. И даже не бил. Просто касался руками моих интимных мест. Два года подряд Прохор, мальчик из детского дома, зажимал меня по углам и всё время лапал. Но он никогда не переходил черту и говорил, что без моего согласия у нас ничего не будет. Его знаки внимания мне были неприятны, но в случае с Демьяном это чувство обострилось во сто крат. Как будто меня вывалили в грязи.

Внезапно двери душевой с грохотом разъезжаются и поток моих мыслей прерывается. Я вскрикиваю от испуга, жмусь к стене и поднимаю голову. Надо

мною стоит Асадов – он выглядит напряжённым, чёрные глаза бегают по моему лицу, спускаются к запястьям и внимательно осматривают. Он будто царапает кожу взглядом, оставляя отметины.

– Я же звал тебя, Наташа, почему не отзывалась? – в его голосе слышатся жёсткие нотки.

Я прикрываю грудь руками, глядя, как на Динара льётся вода. Рубашка на его теле промокла, но он по-прежнему не двигается и продолжает смотреть на меня.

– Вы... вы смущаете меня, – выдавливаю из себя, чувствуя, что начинают сдавать нервы, и я не смогу встать.

Динар громко ругается, затем выключает воду, тянется рукой к полотенцу и закутывает меня в него, как в кокон. Поднимает на руки и относит на кровать. Приносит из ванной комнаты ещё одно полотенце и промокает им волосы. Уже второй раз за последние два дня он видит меня обнажённой. Мне это не нравится. После всего, что произошло в подсобке ресторана, я не хочу, чтобы меня касались. Упираюсь ногами в матрас и отодвигаюсь к спинке кровати, натягивая одеяло до подбородка. Биться в истерике и плакать я не собираюсь. Стоит только начать и уже не остановлюсь. Пройденный этап. Лучше взять себя в руки и постараться не усложнять Динару жизнь. Впрочем, как и себе.

– Я в порядке, – произношу глухо. – В относительном порядке. В моих мыслях нет навредить себе, если речь об этом. – Показываю ему свои руки. – Вы же поэтому осматривали мои запястья? Лазарев не успел ничего со мной сделать. Ничего из того, о чём я бы потом никогда не смогла забыть. И я адекватная, ясно?

– Вы? – морщится Динар, не сводя с меня напряжённого взгляда. – Хватить мне выкать, – мрачно выплёвывает он, а я опускаю взгляд на его мокрую рубашку, облепившую крепкие мышцы. – Звучит, как будто тебе пять лет, а мне по меньшей мере пятьдесят. Твой организм получил сильную интоксикацию. У тебя аллергия на ряд веществ, ты знала об этом?

Я отрицательно мотаю головой. Хотя, после того вечера в клубе весь следующий день мне было очень плохо. Возможно, из-за аллергии?

– И что значит «в порядке»? Ты спала почти двое суток и всё это время была под капельницей. – Он неотрывно следит за мной. – А если бы я не оттащил от тебя Лазарева, что потом Максиму бы сказал, а, Наташа? Что за детская принципиальность? Тебя кто-то заставляет работать? Мы же накануне разговаривали о том, что ты докладываешь мне о каждом своём шаге, – его тон становится немного тише, а грудь вздымается не так высоко. Динар злится, но пытается сдерживать себя.

– Успел? – шепчу я.

Как он вообще там оказался? И что с Ринатом? Почему он не пришёл мне на помощь?

– Мне позвонил следователь и сказал, что подружка дала против тебя показания. Я как раз ехал домой и решил забрать тебя из ресторана. По счастливой случайности оказался рядом в тот же промежуток времени, что и Лазарев.

Я качаю головой, чувствуя, как затылок пронзает боль. Алина дала против меня показания? Вспоминаю, как она просила за что-то прощение, перед тем как выбежать из подсобки. Разве не за то, что оставила меня с Демьяном наедине?

– Такая сейчас дружба у вас, да? Или я что-то не понимаю?

– Мне не следовало идти в клуб, ехать на работу, – признаю я. – Вы... ты, – поправляю себя, потому что эти «ты» даются очень сложно: будто стекла в рот насыпали и заставляют с ним произносить это слово. – Ты был прав. Во всём. Спасибо, что помогаешь. Но... не мог бы ты выйти из комнаты? Я хочу одеться и привести себя в порядок. – Мне очень стыдно перед ним, а ещё он сильно смущает меня своим видом.

Динар опускает глаза на мои руки, которыми я сжимаю края покрывала, и шумно выдыхает.

– Да, конечно, – кивает он и выходит за дверь.

Без его присутствия в комнате даже дышать становится легче. Но спустя полчаса в дверь раздаётся стук.

– Наташа, – слышу голос Асадова, – я приготовил ужин. Спускайся.

Сам? Вряд ли я захочу пропустить такое. Не знаю, что за лекарство было в капельнице, но с каждой минутой мне становится лучше. И ещё я не такая слабая, как он думает. В детском доме надо мной, конечно, как Демьян, никто не издевался, но всякое бывало. И самое достойное – это собраться духом и не заикливаться на случившемся. И зная Динара, смею предположить, что Демьян от него своё уже получил. Или ещё получит.

Собрав волосы в высокий хвост, я натягиваю джинсы с футболкой и спускаюсь вниз. Из кухни пахнет очень аппетитно. Желудок сводит от голода, и слюна собирается во рту.

– Жареная картошка? – изгибаю бровь, наблюдая, как Асадов ставит сковороду на подставку посередине стола.

– А ещё мясная нарезка, зелень и овощи. Садись.

– Ты умеешь готовить? Запах как из детства.

Папа склотил состояние, когда мне исполнилось десять, а до этого мы жили по средствам. Динар был рядом с отцом и Максимом, сколько я себя помню. И до недавнего времени я и предположить не могла, что буду жить с ним, а он останется единственным человеком из нашего окружения, который не отвернётся. Даже родственники, и те отказывались общаться.

– Умею, – смеётся он. – Я ведь служил два года по контракту в горячей точке, там и научился. Мы тогда моё возвращение праздновали, помнишь?

Когда он говорит про контракт и горячую точку, в голове вспышкой мелькает воспоминание, как отец с кем-то договаривается о выкупе. Динар тогда три месяца в плену провёл. Я об этом забыла.

– И татуировка на шее с тех времён? – уточняю я, разглядывая рисунок.

Не могу разобрать, что там, но смотрится красиво. Я ещё в прошлый раз обратила на неё внимание.

- Да. С ребятами сделали, когда из плена выбрались. По пьяни дело было.

Я задерживаю взгляд на его лице. Сейчас он улыбается, но его глаза смотрят на меня с беспокойством и интересом. Я больше не боюсь его, это какое-то другое чувство. Точно не страх. Благодарность? Ведь он спас меня, ухаживает и пытается заботиться. Почти как Макс...

Я съедаю всё, что он накладывает мне в тарелку, и убираю посуду со стола.

- Спасибо, всё очень вкусно.

- Наташа, у меня через несколько дней поездка в Австрию. - Я резко поворачиваюсь и смотрю на Динара. - Оставлять тебя одну я не хочу. У тебя сейчас подписка о невыезде, но я всё решу. Следовательно нормальный мужик. Паспорт заграничный у тебя есть?

- Есть, - растерянно отвечаю. - Но я...

- Доверия к тебе у меня больше нет, - перебивает он меня и качает головой. - Одну я тебя не оставлю.

- Больше никаких глупостей. Обещаю. Я не могу поехать. У меня занятия и... - осекаюсь, когда он начинает хмуриться, буравя меня тяжёлым взглядом.

- Ринат сейчас в больнице. Лазарев потерял над собой контроль. Ты сильно задела его самолюбие, а я подлил масла в огонь, когда отправился к нему после того, как он напал на тебя. Точнее, к его отцу. В общем, мне будет спокойнее, если ты будешь рядом. Я не спрашиваю, поедешь ты или нет. Ставлю тебя перед фактом.

Собственно, как я и думала: Демьяну досталось от Динара, и я ни грамма не удивлена этим словам. Даже рада, что он всыпал ему.

– И как... отнесётся ваша невеста к подобному? Это ведь романтическая поездка? – уточняю, не желая никому мешать и быть третьей лишней.

Динар смотрит на меня, будто не понимая, о чём я.

– Та девушка из клуба. Она явно не обрадуется моей компании, – поясняю я, сложив руки на груди.

– С Кариной у нас деловые отношения. Она моя правая рука. В Австрию мне нужно по работе.

– А Карина об этом в курсе? Ну, что у вас только деловые отношения?

В тот вечер мне показалось, что в её взгляде промелькнула ревность, когда Динар попросил её выйти и оставить нас одних. Не удивлюсь, если о цифрах в отчётах и запятых на бумажках она думает в последнюю очередь рядом с таким боссом. Даже я весь вечер то и дело ловлю себя на мысли, какой он красивый и харизматичный мужчина. Особенно, когда кривит губы в сексуальной усмешке. Он, возможно, не отдаёт себе отчёта, что этим и привлекает женщин. А скорее всего, отдаёт и намеренно это делает.

– Ох уж этот твой язык, Наташа. Вижу, тебе и в самом деле уже лучше. Но поехать со мной всё же придётся. Срываться из Австрии, чтобы решить очередную твою проблему, у меня нет возможности. Под мой график подстроись на какое-то время и станешь моей тенью.

– Я так понимаю, выбор у меня невелик?

– Невелик, – соглашается он. – Но это всё временные ограничения.

– В таком случае, после недавнего своего косяка не смею вас послушаться, Динар Эльдарович. И если вы, то есть ты не против, то я пойду к себе. Меня клонит в сон.

– Ты даже моё отчество запомнила? – снова кривит он губы в усмешке.

– Даже.

Я поднимаюсь наверх и сажусь за учебники чтобы хоть как-то отвлечь себя от мыслей об Алине и Лазареве. Решаю, что позвоню ей завтра, хотя внутри всё кипит от возмущения и обиды. Ведь я из-за неё в клуб пошла, она сама об этом просила. Тогда почему дала показания против меня? Ей Демьян угрожал?

Усталость всё же берёт своё – я иду к кровати и опускаюсь на мягкую поверхность. В сон проваливаюсь почти сразу, но просыпаюсь от кошмара. Возможно, это последствия тех волшебных таблеток, которые засунул мне в рот Лазарев. Не знаю. Я мечусь по кровати и несколько раз просыпаюсь от того, что кричу. Точнее, меня будит Динар. Он выглядит уставшим и помятым. Приносит мне воды, гладит по голове и уходит, когда я засыпаю.

– Это действие той дряни, которую он мне дал? – севшим голосом спрашиваю я, когда всё повторяется снова.

Он молча кивает и ложится рядом, а я непонимающе на него смотрю.

– Динар...

– Я устал бегать к тебе из своей спальни. Очень хочу спать. У меня завтра важные переговоры. Может, так тебе будет спокойнее, не то ты меня с ума сведёшь за эту ночь, – говорит он вполне спокойно, но в голосе слышится искреннее беспокойство, а я испытываю стыд, что причиняю ему столько неудобств.

6 глава

Динар

Потираю заспанное лицо рукой и смотрю на часы. Семь утра. Какие к чёрту переговоры? Дико хочется спать. Примерно такие бессонные ночи у меня были, когда я Аширу привёл в дом маленьким щенком. На пробежке нашёл полумертвую мать с приплодом. Сука в итоге всё равно сдохла, а щенка я выходил.

С сестрой Макса несколько предыдущих дней я возился примерно как с тем кутёнком. Осталось теперь обучить командам, чтобы доставляла меньше хлопот, но чувствую, не поможет никакое терпение в этом нелёгком труде. Особенно с таким болезненным стояком в штанах, как сейчас. Меня для начала самого следовало бы выдрессировать, чтобы не реагировать так на сестру друга.

Наташа в задремавшейся ночнушке жмётся ко мне всем телом и обнимает рукой. Её рот слегка приоткрыт. Даже когда она пытается им дерзить, это меня не раздражает, а вызывает встречное желание – разозлить ещё сильнее.

Солнце пробивается сквозь шторы, я прислушиваюсь к размеренному и тихому дыханию на своей груди, думая, как поступить. Будить её не хочу, но и оставаться рядом тоже чревато последствиями. У меня давно не было секса, а соблазнять сестру своего друга, которая ещё к тому же почти в два раза младше меня, как-то не входит в планы. Сегодня же позвоню Нике и договорюсь о встрече, а то так и до греха недалеко.

Свободной рукой тру глаза, пытаюсь снять с себе одурманивающие оцепенение, но получается так себе. А встать и уйти не позволяет рука, которой Наташа обнимает меня с такой силой, словно висит на краю пропасти. Наверное, ей снова снится кошмар. Она полночи не давала мне спать, металась на кровати во сне, пока не угнездилась на моём плече. Но ничего. Это тоже полезные для неё эмоции. В следующий раз обязательно прислушается к моим словам и начнёт докладывать о каждом своём шаге.

Я предпринимаю попытку снять с себя её руку, чтобы встать, но Наташа вдруг резко вздрагивает и открывает глаза. Похожа в это мгновение на испуганного зверька. Красивого и очень притягательного зверька, которого хочется забрать себе в коллекцию.

– Я разбудил тебя?

Она качает головой, разглядывая моё лицо сонным взглядом.

– Приснился кошмар. – Наташа выглядит беззащитной и растерянной. – Они мне часто снятся после той ночи, когда на Макса напали люди Ворошилова.

Мне следует встать и молча уйти из её спальни, но вместо этого я прижимаю её к себе. Наташа не сопротивляется, и её горячее прерывистое дыхание обжигает кожу на шее, а я мысленно радуюсь, что лежу в футболке и штанах. Если она опустит глаза вниз, заметит то, чего бы я не хотел, чтобы она увидела. Да, это физиология, но и отрицать тот факт, что мне нравится Наташа, я тоже не могу. Нравится. Мой типаж внешности.

Мы лежим так несколько минут, я глажу её спину и держусь из последних сил. Хочется наплевать на данные себе обещания не трогать сестру Макса, но я и так уже их нарушил. Понимаю, что этими мыслями подталкиваю себя к пропасти, но ничего не могу с этим поделать. Её обнажённое тело перед глазами, а похоть затуманивает мозг. И она порой самая опасная вещь на свете. Особенно неудовлетворённая.

– До всех недавних событий я боялась с тобой лишний раз встречаться. И жить тогда с тобой отказалась по этой же причине, – вдруг признаётся она тихим голосом.

– Знаю. – Перестав меня обнимать, Наташа садится в кровати и вопросительно смотрит на меня. – Тебя заведующая сдала. Собственно, после этого разговора с Камыцкой я и перестал добиваться над тобой опеки.

Но лучше бы я никого не слушал и силой заставил Наташу жить у себя, чтобы росла у меня на глазах. Может быть, тогда воспринимал бы её, как младшую сестру, а не как девушку, на которую у меня стоит сейчас член? Глядя на пухлый приоткрытый рот, так и хочется протянуть руку и провести пальцем по нижней губе. Кажется, у неё мальчик есть? Я пытаюсь ухватиться за любую здравую мысль, – ничего не помогает.

– Но ты совсем другой, – робко произносит она. – Зря я тебя боялась.

Наташа опускает взгляд к моей шее и разглядывает татуировку. Почему я всё ещё лежу в её кровати и не уйду? Чего жду? Зачем позволяю себе идти на сближение?

Когда Наташа замечает мой стояк, внушительный бугор внизу живота, её щеки вспыхивают румянцем. Я не могу отвести от неё глаз. Она так смущается, будто и не знает, что по утрам у мужчин бывает эрекция, особенно когда рядом лежит

роскошное женское тело, к которому очень сильно хочется притронуться.

Я резко сажусь на кровати, и наши глаза оказываются на одном уровне. Наташа не выдерживает моего взгляда, опускает лицо, но я тут же приподнимаю пальцем её подбородок и вглядываюсь в глаза.

– Вреда тебе я точно не причиню, – произношу тихим и вкрадчивым голосом.

Выдержка в какой-то момент летит к чертям, и я касаюсь пальцем её нижней губы. Провожу по ней и чувствую, что если она сейчас не остановит меня, то дело кончится очень плохо.

– Не боишься? – усмехаюсь я. – А почему сердце стучит, как у перепуганного зайца?

Мне даже кажется, что я слышу его стук. Наташа молчит, а затем происходит неожиданное: она приоткрывает рот и её горячее дыхание опалает кожу на моей руке. Голубые глаза смотрят в самую душу.

– Потому что ты трогаешь меня. И мне это нравится.

Негромкие слова одновременно приводят в чувство и подталкивают к пропасти, из которой мне не выбраться, если сорвусь вниз. Я буду гореть за это в аду, но сейчас мне на это плевать. Ловлю ртом пухлые губы и накрываю своими. Языком ласкаю её рот и чувствую, как моя жажда растёт с каждой новой секундой. Я оказываюсь сверху, вжимая хрупкое, стройное тело в матрас. Руки Наташи на моих плечах, она поднимает их выше и гладит мой затылок, отвечая на поцелуй.

Острое желание пронзает всё тело, причиняя боль, и эти ощущения меня отрезвляют. Я прерываю поцелуй и перекатываюсь на спину, закинув руки за голову. Шумно дышу, вглядываясь в потолок. Только сейчас осознаю, какую глупость совершил, позволив себе к ней прикоснуться.

– Динар...

Я поднимаюсь с кровати и иду к двери, даже не оборачиваясь. Холодный душ приведёт меня в чувство.

– Буду поздно, Наташа. Если что, я на телефоне.

До офиса я доезжаю за полчаса и за это время выкуриваю три сигареты. Травлю себя никотиновым ядом, чтобы не думать об утреннем инциденте, но из головы не идёт наш поцелуй. Вроде не мальчик, научился пресекать свои порывы, а этим утром словно чёрт попутал. Нужно вечером извиниться за этот косяк перед ней.

На заправке покупаю невкусную лабуду, похожую на кофе, и звоню Нике, чтобы договориться о встрече. После напитка чувствую нечто, отдалённо напоминающее бодрость, но спать всё равно хочется дико. В ночь увеличу Наташе дозу успокоительного, чтобы ей не снились кошмары. И больше никаких совместных засыпаний.

7 глава

Динар

В кабинете появляется Карина. Я отрываюсь от бумаг и поднимаю голову, разминая затёкшие мышцы шеи.

– Динар, я купила билеты, как ты и просил. А ещё зашла напомнить про встречу с Парфёновым.

Про Парфёнова я и так помню. Мне большого труда стоило выйти на него. Надеюсь, Макс не подкачает и будет делать всё, как ему говорят.

– Отлично. – Откидываюсь в кресле. – А что с братьями Базановыми? Прислали договор на почту?

– Нет. После того вечера в клубе, когда ты вспылел из-за Лазарева, они сказали, что разочарованы тем, что ты обижаешь детей.

Карина пожимает плечами, а я закатываю глаза. Детей обижаю? Да ладно. Что за бред? А если бы их дочерей попытались снять и опоили наркотиком?

– Ясно, – недовольно отзываюсь я. – Да и хрен с ними. Шли их куда подальше, когда одумаются и выйдут на связь. К чёрту таких партнёров.

– Поняла, – улыбается Карина.

Да, я шуму много навёл в тот день в клубе и всерьёз собирался этому маленькому мудаку яйца оторвать, когда выяснил, что он подсыпал Наташе в сок какую-то гадость. Жаль, не сделал этого. Существенно бы облегчил себе жизнь в дальнейшем.

Стучу карандашом по столу, не сводя задумчивого взгляда с синей папки в руках Карины и думая о том, что полная хрень – связываться с Лазаревым.

– Переговори с австрийцами и подготовь все бумаги в лучшем виде. Нам нужен этот контракт. – Я поднимаюсь из-за стола и подхожу к окну. Тянусь к сигаретам и закуриваю.

– А эта девочка? – интересуется Карина. – С нами полетит? Я на неё билеты не брала.

– А зря. Наташа с нами полетит. Кстати, ты недавно рассказывала, что у тебя сестра в сфере услуг работает? – вспоминаю я. – В центре крутой салон какой-то открыла, да?

– Ну да, – отвечается Карина. – Хочешь, чтобы я спросила у неё, не нужен ли ей новый сотрудник?

Вот за что ценю свои кадры – схватывают всё на лету.

– Спроси, конечно. В долгу не останусь. Место вроде приличное? Охрана есть?

– Место хорошее, Динар. Я узнаю.

Всё лучше, чем подносы таскать. И на виду всегда будет. Не то чувствую, что все дела полетят к чертям, а Наташа что-нибудь снова учудит.

- Кстати, ты видел её блог в соцсетях?

- Блог? - Приподнимаю бровь.

Впервые о нём слышу. Можно подумать, мне есть когда интересоваться такими вещами.

- Ты просил меня собрать на неё информацию. Так вот, я собрала.

- И о чём она там вещает миру? - Я затягиваюсь сигаретой, прищурив глаза.

- Что-то вроде записок путешественника и личной карты желаний, какие места она мечтает посетить. Выдаёт много полезной информации. Подписчиков у неё около ста тысяч. В целом интересно. Молодец.

- А личные фото выкладывает?

Не знаю, зачем спрашиваю. Просто любопытно.

- Ну а куда сейчас без этого? Есть немного. Снимки хорошие, не порнографического характера, - расплывется Карина в улыбке. - Похоже, что в студии заказывала.

Это, определённо, радует. Я ведь ничего о ней толком и не знаю. Вот, например, о блоге впервые сейчас услышал.

- Скинуть тебе на почту ссылку?

- Не стоит.

Я не буду открывать это письмо. Утреннего инцидента мне хватило, чтобы понять: нам с ней не по пути, а этот поцелуй - глупость и безотчётный порыв с моей стороны, который не получит никакого продолжения.

Остаток дня проходит в суете. Дико раскалывается голова от недостатка сна, и я даже думаю о том, чтобы не звонить Нике, а поехать домой, но вспоминаю, что

со мной сейчас живёт молоденькая девочка, которой ночью снова будут сниться кошмары, и я всё равно не смогу полноценно отдохнуть.

Выхожу от Парфёнова, набирая Нику. Сообщаю ей, что заеду через час и звоню Ивану, охраннику, который временно заменяет Рината. Надеюсь, Наташа нашла себе какое-нибудь занятие в стенах дома, а не пошла опять отдыхать в клуб и искать приключения на свою упругую задницу? Иван докладывает, что моя гостья гуляет во дворе и ведёт себя исключительно тихо. Я отключаюсь, удовлетворённый его ответом, и еду к Нике.

Домой возвращаюсь утром. Принимаю душ и ложусь спать. Просыпаюсь ближе к полудню. Натягиваю ветровку, спортивные брюки и спускаюсь вниз на пробежку. В доме стоит тишина, из кухни веет свежеприготовленным кофе и блинчиками. На ходу застёгивая ветровку, я заглядываю туда. Наташа стоит у окна с чашкой в руках. Окидываю её беглым взглядом, задерживая глаза на лице. Выглядит уже получше, но всё равно бледная и замученная. Снова снились кошмары?

– Привет.

Наташа вздрагивает, проливает на себя жидкость из чашки, тут же ставит её на подоконник и хватается за руку.

– Извини. Напугал тебя? – Я приближаюсь и беру её за запястье.

На нежной коже розовеет круглая отметина. Бедовая девчонка. Мы подходим к раковине, и я включаю холодную воду, подставляя её ладонь под струю.

– Ты очень тихо перемещаешься по дому. Я не слышала, как ты появился на кухне.

Я молча сканирую взглядом её лицо и опускаю глаза на пухлые губы.

– Ты на пробежку? – спрашивает она, а я на мгновение сжимаю её запястье чуть сильнее, вспоминая о вчерашнем поцелуе.

Я же всю ночь с любовницей провёл. Что за херня?

– Это бодрит куда больше, чем кофе. Тоже советую, как будешь чувствовать себя лучше.

– Ты бегаешь вместе собакой? – продолжает она допрос.

– Бывает, что и с ней, но Ашира не любит это дело. Кстати, вы познакомились?

– Да, вчера. Она такая огромная. Я гуляла на улице, когда охранник выпустил её из вольера. Думала, сердце остановится от испуга. Что это за порода? Овчарка?

– Помесь с дворнягой. Ашира обучена командам. Бояться её не нужно.

Выключив кран, я отпускаю запястье Наташи. Выхожу из кухни, чувствуя на себе её пристальный взгляд. Об отлёте скажу ей вечером. Вещей у неё с собой не много. Вот и будет чем заняться в Вене, пока я буду решать свои дела. Выдам ей безлимитную карту, пусть шопится до потери пульса. Лишь бы меньше маячила перед глазами в эти дни. Пар я ночью спустил с Никой, мозги встали на место. Но хватит ли на Австрию – пока вопрос.

С пробежки я возвращаюсь через час. Принимаю душ и спускаюсь вниз. На столе стоит мой завтрак. Окно открыто настежь, а на подоконнике красуется ваза с цветами. Не припомню, чтобы такие вещи имелись у меня в доме.

Наспех перекусив, поднимаюсь наверх и останавливаюсь у спальни Наташи. Дверь открыта, она сидит за столом, повернувшись ко мне спиной. Занимается?

– Я зашёл сказать, что у нас самолёт завтра вечером.

Наташа резко поворачивается, а в её взгляде вспыхивает возмущение. Ну вот что опять не так? Мы же вроде всё обсудили в прошлый раз?

– Динар, – с мольбой в голосе произносит она, отложив учебник в сторону. – Я не хочу никуда лететь и обещаю, что не покину стены дома. Можно я останусь?

С трудом верится, что она будет безвылазно сидеть дома в моё отсутствие. Я видел её личное дело из детского дома, разговаривал неоднократно с заведующей. Камыцкая много и систематически на неё жаловалась. Да, училась

Наташа хорошо, но характер и её поступки... Всё же у них очень много общего с Максом.

- Твои «не хочу», «можно» и «буду» придётся подстроить под мой график.

Не знаю почему, но я испытываю раздражение, что снова приходится объяснять ей эти вещи, а когда взгляд цепляется за стройные голые ноги, начинаю злиться ещё сильнее. Шорт длиннее у неё нет? Щёки Наташи становятся пунцовыми, когда она замечает, что я её разглядываю.

- И для поездки выбери наряды скромнее. Я вдвое старше тебя, щеголять передо мной в таком откровении не нужно, чтобы потом не ловить на себе взгляды, от которых ты испытываешь смущение и краснеешь, как сейчас. С контролем у меня проблем нет, но грань в то утро я переступил.

Глупо перекладывать ответственность за свой порыв на неё, но может, эти слова подстегнут Наташу носить не такие броские вещи? Да даже взять то платье, в котором она была в клубе? Удивительно было бы, если бы у Лазарева не встал на неё в таком виде.

- Я так понимаю, это завуалированное извинение за тот поцелуй? Но ты сам пришёл ко мне, я этого не просила. И была не в себе, когда отвечала на него и обнимала тебя в ответ. Не знаю, что на меня нашло... У меня есть парень... Больше, пожалуйста, ко мне не прикасайся.

Вызов! В её глазах и голосе сейчас именно он, но почему-то от этих слов желание сделать всё с точностью до наоборот становится лишь сильнее.

- Самолёт завтра в шесть вечера. Полетит моя помощница, ты и я, - говорю твёрдо и, развернувшись, направляюсь на выход.

- Может быть, всё-таки я останусь? - летит мне в спину. - Обещаю, что не выйду из дома.

Я несдержанно закатываю глаза, сжимая кулаки. Сейчас я вижу в Наташе упёртую инфантильную малолетку, которая не желает подчиняться моим приказам.

– На твою самостоятельность я уже посмотрел. Мне не понравилось то, что я увидел. У меня нет возможности сорваться с очередных переговоров и лететь к тебе, если вдруг возникнет очередная проблема. Сейчас я помогаю Максиму выйти на свободу. Надеюсь, его скоро отпустят, тогда вы воссоединитесь, и ты вольна будешь делать всё, что он тебе позволит. А пока ты живешь здесь и хвостом мотаешься со мной по делам и за границам, когда скажу. И где твой распорядок дня? Я его так и не получил. На днях выйдешь на новую работу, а без Рината шага не будешь ступать из дома. Так понятнее?

Наташа сжимает зубы и отворачивается. Не нравится, что за неё что-то решают в жизни? Ну а как она хотела? У неё была возможность жить себе спокойно, но она ей не воспользовалась. Теперь же придётся подстраиваться под меня и мой график. Лазарев-старший – отморозок, как и его безбашенный сынок, и он на принцип пойдёт, чтобы мне насолить через эту сопливую девчонку.

– Хорошо. Я поняла. Сегодня тоже будешь поздно? – спрашивает она всё с тем же вызовом в голосе.

Я снова испытываю желание её уколоть. Разве она не поняла, почему я не ночевал дома прошлой ночью? Или мне на словах ей объяснить?

Выхожу за дверь, ничего не ответив.

Я не планировал никуда сегодня ехать. Последние две недели выдались дико напряжёнными, и запас моих сил иссяк. Обычно я работаю на износ, а потом беру два или три дня выходных, выключаю телефон и отсыпаюсь. Это и были мои планы на ближайшее время, но после разговора с Наташей я чувствую напряжение, словно не было никакого марафона с Никой прошлой ночью. Хоть снова переодевайся и отправляйся к ней домой. Я прекрасно осознаю, почему испытываю раздражение. Будь Наташа не сестрой Макса, а просто девчонкой из клуба, я бы даже не церемонился с ней в то утро, а сразу трахнул. И не искал бы для себя оправданий, почему не могу этого сделать и выбросить эти мысли из головы.

Наташа

Я собираю сумку в поездку. Вещей у меня мало, настроения куда-то ехать нет, собственно, как и оставаться одной взаперти в таком большом доме. Меня дико раздражает, что теперь Динар решает за меня, что и как я должна делать. До дрожи. До онемения нервных окончаний. Я к такому не привыкла. И понимаю, что рядом с ним мне сейчас безопаснее всего, но ничего не могу поделать со своим недовольством. Так и хочется делать всё ему наперекор. Особенно когда он бьёт резкими словами в самое сердце и ждёт от меня повиновения.

«Привет, соскучилась, златовласка?»

На телефон приходит сообщение с незнакомого номера. Это Илья. Только он меня так называет, хотя никакая я не златовласка со своим пепельным оттенком волос. Смотрю на сообщение примерно минуту и понимаю, что сильно злюсь на Илью. Первый мой порыв – удалить сообщение и выключить телефон, сделать вид, что ничего не видела. Почему он не отвечал, когда был мне так необходим?

Пока я размышляю, как поступить, Илья звонит. А потом ещё раз. И ещё. Выдержка летит к чертям, я тычу в зелёную кнопку пальцем, собираюсь сказать ему всё, что накипело, а в конце добавить, чтобы оставил меня в покое и больше не звонил. Устала я от таких недоотношений. И про Лазарева ему всё расскажу – пусть знает правду. Может, тогда хоть немного стыдно станет за дни молчания? Да, я сама пошла в клуб, ну а почему я не могла этого сделать? Откуда мне было знать, что Лазарев окажется таким ублюдком? И это не Динар должен был быть рядом со мной все эти дни и выхаживать меня, а Илья. Может быть, и не было бы тогда никакого поцелуя с Асадовым. А так, получается, со всех сторон виноватая.

– Больше не зво...

Договорить я не успеваю, потому что Илья перебивает меня:

– Эй, златовласка, ты меня игнорируешь, что ли?

– Именно это и делаю! – с обидой говорю я, поджимая губы.

Мне больно. Хочу сказать «Пока» и бросить трубку, но для начала выскажу ему всё, что думаю. Почему-то предвзятое отношение Динара так не задевает, как равнодушие Ильи и несколько дней его молчания. Мне ведь не хватает его внимания. Всё дело в его родителях? Он поэтому держит дистанцию? Но почему напрямую мне об этом не сказать? Зачем делать из меня дурочку? Или я у него как запасной аэродром, а он вскоре сделает предложение Стояновой?

- Тат, да ты чего? Я в Чехии был. Это ведь другая страна и...

- Да хоть другая галактика!

Макс с детства вдавливал в мою голову, чтобы никогда не унижалась перед мальчиками, не искала с ними встреч, если они игнорируют, потому что тот, кто хочет внимания, обязательно найдёт способ добиться его и быть рядом. Илье, выходит, я была не нужна?

- Я звонила тебе и писала на прошлой неделе три раза, но ты не нашёл времени даже на элементарное «Привет». У тебя ровно минута, чтобы объяснить, почему ты пропал и не выходил на связь, когда был мне так необходим. Если внятного ответа я не дождусь, то можешь забыть об этом номере. Я устала от таких отношений. И в курсе, что твои родители против меня и хотят, чтобы ты встречался с дочкой Стояновых.

Мне даже легче становится, когда я вываливаю на него всё, что накопилось у меня внутри за эти дни. Светка ещё всё это время масла в огонь подливала своими откровениями про Илью. Как уж тут сохранять спокойствие? А может, Ракитины со Стояновыми вместе ездили отдыхать, чтобы сблизить своих детей? От этой мысли мне становится только обиднее.

- погоди, - твёрдо произносит Илья. - Что значит «устала», златовласка? Я не видел твоих сообщений и звонков и не имел возможности тебе позвонить. Отцу по делам в Прагу нужно было, он сейчас везде меня за собой таскает. Но со мной случилось непредвиденное: меня ограбили, рёбра посчитали в этой сраной Чехии. Телефон украли, с карточки списали пол-ляма. Отец рвал и метал. Я как вернулся из поездки, сразу заменил все симки и тебя набрал. Ты сейчас где? На работе?

Я закусываю губу и смотрю перед собой. Мне очень хочется увидаться с Ильёй, я даже не подумала, что у него тоже могли случиться неприятности. Подумала, что он бросил меня, не выдержал прессинга родителей и начал ухаживать за дочкой Стояновых. Я столько всего ему наговорила перед отлетом... Наверное, мне ещё учиться и учиться думать не только о себе и своих чувствах. А ещё советы Макса выкинуть из головы. В жизни всё иначе. Двое людей должны идти навстречу друг другу, а не проводить время в ожидании внимания и звонка. Иначе так можно кучу всего наворотить, и потом будет очень сложно разгрести этот бардак. Например, как мне сейчас.

– У меня самолёт в Вену через три часа. Смогу увидаться с тобой в аэропорту или уже после приезда.

Отбрасываю юбку с топом в сторону и сажусь на подоконник, уставившись вдаль невидящим взглядом. Жаль, что уговорить Динара у меня не получилось, но теперь я ещё больше хочу остаться и увидеть Илью, чтобы поговорить с ним.

– Самолёт в Вену? А что случилось, Тат? Вроде ты не собиралась никуда. А у тебя что же, и заграник есть? – удивляется он.

– Да, есть. И обо всём, что произошло, долго рассказывать, а по телефону я не хочу.

Я не уверена, что нужно рассказывать Илье во всех подробностях, что случилось со мной в подсобке ресторана, где я работала последние полгода. Всё же наше поведение в какой-то мере зависит от людей, которые нас окружают. С Динаром ноющей девочкой быть совершенно не хочется. Скорее наоборот, хочется сделать всё, чтобы увидеть, как он возводит злой взгляд к потолку, а от Ильи я жду заботы и участия. Лучше бы он закрыл меня дома и никуда не выпускал. Почему такая несправедливость?

– Так какие проблемы? У тебя три часа, чтобы всё мне рассказать, златовласка. Ты дома или на работе? – повторяет Илья свой вопрос. – Я сейчас приеду к тебе.

– Нет. Меня сейчас нет дома. Я... – Запинаюсь, потому что не знаю, как ему сказать, что живу у мужчины, о котором он толком ничего не знает. Об Асадове я ему не рассказывала. Лишь вскользь упомянула его имя пару раз, когда речь зашла о Максе. – В общем... – Набираю в лёгкие побольше воздуха. – Я сейчас

живу у друга своего брата. Случилась неприятная история. На меня написали заявление. Он помогает решить этот вопрос.

– А в Австрию ты тогда как летишь? Ничего не понимаю... И что это за друг, о котором ты мне ничего не говорила?

– Вот сейчас и говорю. Его зовут Динар. Динар Асадов. Пока мой брат сидит в тюрьме, он присматривает за мной. Как он улаживает эти вопросы со следователем, я не знаю. Сказал, что никаких проблем с поездкой в Вену не будет. На прошлой неделе я звонила тебе, потому что мне нужна была твоя поддержка и помощь. Мы... мы пошли с Алиной в клуб, нас там попытались снять, и я разбила парню голову... А потом он чуть не изнасиловал меня на работе в отместку за то, что я изуродовала ему лицо.

– Что сделал? Повтори, что ты сказала? Изнасиловал? – повышает голос Илья.

– Ты не ослышался.

– Адрес назови этого друга семьи. Я сейчас буду.

Понятия не имею, как Асадов отнесётся к тому, что я приведу в его дом своего парня. Наверное, отрицательно? Хотя это же часть моей жизни, почему я не могу этого сделать? И с каких пор мне важно мнение Динара на этот счёт? Он сам две ночи подряд не ночевал дома. Загвоздка лишь в том, что это его дом, а не мой. И порядки в нём устанавливает тоже он.

– Илья, давай встретимся в аэропорту, я не могу сейчас...

От одной мысли, что мне нужно будет переступить порог мужской спальни и сказать Динару о нашей встрече с Ильёй, да ещё и перед отлётом, становится не по себе, а по телу бегут мурашки.

– Как, говоришь, его фамилия? Асадов? Я сейчас по своим каналам пробью его адрес, если сама не сбросишь, но всё равно приеду, и мы поговорим. – Илья заканчивает звонок. Ну вот и поговорили.

Я чувствую опустошение. Хочется спуститься вниз, вызвать такси и поехать домой, чтобы не идти сейчас к Динару. Сомневаюсь, что он обрадуется, если я молча улизну из его дома накануне отлёта. Закрываю сумку на замок и поднимаюсь с пола. Скидываю сообщение с адресом Илье и прошу его позвонить, как подъедет.

Получаю в ответ, что он будет через десять минут, и выхожу из комнаты. Динар с самого утра закрылся в своей спальне и ещё ни разу оттуда не выходил. Я замираю у двери. Ладони вспотели. Я очень волнуюсь, зная, что придётся выслушать очередные колкости, но выбора нет. Стучусь и приоткрываю дверь. В комнате царит полумрак, шторы плотно задёрнуты, а сам Асадов спит на кровати. Подхожу ближе, понимая, что не стоит этого делать, и замираю посередине спальни. Динар лежит на животе. По пояс голый, на правой лопатке у него ещё одна татуировка. Его волосы спутались, а грудь равномерно опускается и поднимается в такт дыханию. Перед глазами вспыхивает воспоминание, как я проснулась в его объятиях, и наш поцелуй. В тот момент мне не хотелось, чтобы он останавливался. Тогда я испытала приятную и вместе с тем тянущую боль внизу живота, а потом остаток дня ходила, как пришибленная, не в силах выбросить эту сцену из головы. Хотела бы я, чтобы он снова ко мне прикоснулся? Однозначно да. Но нельзя. А ещё я больше не боюсь Динара: на смену страху пришёл трепет, и эти чувства, оказывается, чем-то схожи – трясёт от них одинаково сильно в критические моменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/doronina_slava/ee-tayna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)